Наступил и прошёл вечер, и Беренгар в конце концов вернулся в отведенную ему комнату, где и удалился на ночь. Хорошо выспавшись, он проснулся рано утром и начал готовиться к поездке в Куфштейн.

Вскоре он уже стоял снаружи Замка во внутреннем дворе, ожидая прибытия Адела и Отто. В конце концов Адела и Отто представились и поздоровались с Беренгаром. Они уже попрощались со своей семьей, так как до их возвращения оставалось ещё некоторое время. Отто был первым, кто высказал свои опасения по поводу поездки.

- Беренгар, ты уверен, что мы будем в безопасности, путешествуя через Зальцбург в Куфштейн?

Услышав, как Отто высказал свои опасения, Беренгар чуть не усмехнулся; с ним было достаточное количество кирасиров и конной пехоты, которых он специально поднял для охраны своего каравана. В последнее время он тратил огромные средства на покупку как можно большего количества боевых коней из разных частей Европы.

В то время как его кавалерия состояла в основном из кирасиров и улан, он всё ещё прилагал усилия, чтобы собрать конную пехоту для быстрых вылазок или защиты его во время путешествий. Таким образом, в настоящее время его сил было достаточно, чтобы без особых усилий прорваться через округ Зальцбург.

Таким образом, Беренгар сообщил графу Отто о своей уверенности.

- Не волнуйся, дядя, моих кирасиров и конной пехоты более чем достаточно, чтобы победить любую силу, которая достаточно глупа, чтобы напасть на нас по пути в Куфштейн. Мы будем в полной безопасности.

Услышав уверенность Беренгара в этом вопросе, он сильно развеял его опасения, и поэтому он кивнул головой в знак согласия.

- Я надеюсь, что ты прав...

С этими словами граф Отто первым сел в экипаж, предоставленный Беренгаром. После того, как её отец сделал это, Адела подошла к Беренгару и обняла его за шею, прежде чем поцеловать в щеку.

Прошло так много времени с тех пор, как она была в Куфштейне, и она была полна предвкушения, она мечтала вернуться, с тех пор как прочитала письма о строительных работах Беренгара. Поцеловав Беренгара в щеку, девочка-подросток покраснела, прежде чем схватить его за руку.

- Может, пойдём?

Беренгар улыбнулся и кивнул, прежде чем затащить свою будущую жену в карету, где затем отдал приказ отправляться. Таким образом, караван вооруженных охранников и войско Беренгара были фактически на марше, когда они начали покидать город Грац. При средней скорости пятнадцать миль в час каравану потребуется примерно четырнадцать часов, чтобы добраться до места назначения. В течение этого времени Адела и Беренгар по большей части флиртовали, что заставляло графа Отто чувствовать себя крайне неловко.

По прошествии немногим более четырнадцати часов Беренгар и его караван прибыли к границам города Куфштейн. Их путешествие прошло без происшествий, так как баварцы, оккупировавшие Зальцбург, уже усвоили урок, полученный в прошлый раз, когда они атаковали караван Беренгара, и поэтому держались на расстоянии, опасаясь в очередной раз понести огромные потери.

Увидев вдалеке величественные стены города Куфштейн, Адела с благоговением выглянула в окно. Таких чудесных сооружений не существовало во время её последнего визита в регион. Она очень подробно читала об инфраструктурных проектах Беренгара из его писем. И всё же, увидев их собственными глазами, она почувствовала, что даже легендарные феодосийские стены Константинополя не могут сравниться с ними.

(Стены Феодосия – масштабная оборонительная конструкция Константинополя, расположенная на расстоянии около 1,5 км к западу от стен Константина.)

Даже граф Отто с изумлением смотрел на величественные сооружения; его особенно привлекли серые кирпичи, использованные при их строительстве, и он поинтересовался их составом.

- Беренгар, из чего именно сделаны эти стены?

У Беренгара была высокомерная улыбка на лице, когда он описывал материалы, из которых были построены стены, излучая при этом всепоглощающую ауру гордости.

- Ну, для начала мы берем шлакоблоки, которые представляют собой полые кирпичи, изготовленные из бетона. Оттуда мы заполняем зазоры арматурными стержнями из конструкционной стали или, для краткости, арматурой. Затем, после того как шлакоблоки должным образом укреплены, мы заливаем больше цемента в зазоры, чтобы закрыть их, и закрепляем арматуру внутри. Затем армированные сталью кирпичи укладываются вместе до тех пор, пока не будет достигнута надлежащая толщина стен. Это всего лишь краткое изложение того, как мы строим такие структуры. На самом деле все гораздо сложнее. Однако, как ты можешь видеть, стены выше и намного толще, чем обычные стены замка. Это делается для поддержания структурной целостности, если мои враги откроют пушечный огонь по моему городу. Против чего традиционные стены оказались слабыми во время моих кампаний.

Граф Отто пытался запомнить всё, что сказал Беренгар, с благоговением глядя на укрепления,

окружающие город Куфштейн. Он быстро понял, что любой, кто решил бы напасть на такой хорошо защищённый город, просто просил их смерти.

Довольно скоро караван въехал в городские ворота, которые открылись, увидев знамена дома фон Куфштейнов, развевающиеся над приближающимся караваном. С его помощью Беренгар и его гости вошли в город, подобного которому они никогда раньше не видели.

В то время как внешние районы, ближайšie к стенам, в настоящее время были незаняты, чем ближе они приближались к центру, тем больше они видели великолепных многоквартирных домов и домов, построенных в стиле полубревен. На улицах не было никаких признаков грязи, так как в каждом здании была своя внутренняя канализация, которая поступала на очистные сооружения за пределами города, а затем перекачивалась в близлежащую гостиницу «Ривер Инн» (Речной трактир).

Однако внимание Аделы привлекли масштабные проекты, которые либо находились в стадии строительства, либо уже были завершены. Такие, как Большой собор, Большой дворец и здание парламента. Все эти здания были выполнены в уникальном архитектурном стиле, которому ещё только предстояло войти в этот мир. Они были прекрасны по сравнению с другими сооружениями той эпохи и легко привлекли внимание Аделы.

Прошло больше полугода с тех пор, как она в последний раз была в Куфштейне, и всё же всё так сильно изменилось. Было поистине непостижимо, как быстро Беренгар построил свой город. Тем не менее, он полагался на многочисленную рабочую силу и передовые технологии из конструкционной стали и бетона, чтобы так быстро построить город.

Даже великолепные фахверковые жилые дома и дома были построены с использованием бетона вместо более традиционных материалов, особенно для их фундаментов. Конечно, бетон был покрыт штукатуркой, чтобы сделать его более эстетичным. Таким образом, здания почти ничем не отличались от более традиционных зданий, построенных в таком стиле по всей Германии.

Только войдя на городскую площадь, Адела увидела памятник Беренгару, возвышающийся над городом с холма над ним. Она не могла не ахнуть, увидев массивную бронзовую статую своего жениха верхом на лошади, полностью одетого в доспехи и поднимающего меч в воздух. Беренгар увидел очаровательное выражение её лица и сразу же задал ей вопрос, который был у него на уме.

- Великолепно, не правда ли?

Адела была так потрясена уровнем мастерства, что у неё не нашлось слов, и она просто кивнула, разинув рот. Увидев реакцию Аделы, он был более чем доволен расходами, которые заплатил за такую вещь.

С другой стороны, граф Отто глубоко завидовал городу, созданному Беренгаром; он казался подходящим местом для столицы Империи, у него не было слов, чтобы выразить, как сильно он

хотел, чтобы Грац был перестроен таким образом. В конце концов, он мог только с поражением вздохнуть; богатство и знания Беренгара были слишком велики для такого пожилого человека, как он, чтобы конкурировать с ним.

Проехав через город, они, наконец, пересекли реку и оказались во дворе замка, где Линде и Генриетта ждали его прибытия. Генриетта держала Ганса на руках, и Беренгар мгновенно понял причину, когда увидел это.

Таким образом, он вышел из кареты, намереваясь сказать Линде, чтобы она вела себя прилично в присутствии Адели и её отца, но он на мгновение замешкался; прежде чем он успел даже сойти со ступенек, Линде прыгнула в его объятия и страстно поцеловала его, просунув язык сквозь его губы, в то время как её руки обвивали его шею. Она использовала свои природные способности, чтобы прижаться к груди Беренгара и попыталась высосать воздух из его легких.

Только когда Адела и граф Отто вышли вслед за Беренгаром из кареты, Линде поняла, что совершила ошибку. От того, как Адела посмотрела на неё, у неё мгновенно пробежали мурашки по спине, и поэтому она быстро отпустила Беренгара, прежде чем смущенно отвернуться.

С другой стороны, Отто наблюдал за реакцией своей дочери на то, что Беренгар открыто демонстрировал свою привязанность к другой женщине; Несмотря на то, что Адела сказала, что её это устраивает; она никогда лично не видела, чтобы её жених был близок с другой женщиной. Удивительно, но она справилась с этим довольно хорошо.

Только после того, как Линде пришла в себя, она должным образом поприветствовала Беренгара.

- Я так скучала по тебе, дорогой!

Бровь Аделы мгновенно приподнялась, когда она услышала ласкательное прозвище, которое Линде использовала, говоря о Беренгаре. Конечно, если бы Линде была наедине с Беренгаром, она бы использовала термин «хозяин», обращаясь к своему возлюбленному, но на публике она обычно называла его любимым или дорогим. Услышав, что эти двое были так знакомы, Адела начала дуться.

Линде заметила это и быстро переключила своё внимание на Аделу, которая дружелюбно поздоровалась с ней.

- Это было так давно, маленькая Адела; я с нетерпением ждала твоего приезда; нам есть, о чём поговорить.

Хотя они переписывались письмами друг с другом, у них не было должной дискуссии о том, как разделить внимание Беренгара лицом к лицу, и, следовательно, им нужно будет вести

соответствующие переговоры как таковые; Адела изобразила улыбку и кивнула на заявление Линде.

- Мы, конечно, хотим...

Беренгар мог сказать, что ситуация была напряженной, и поэтому попытался поднять настроение.

- Мы можем поговорить об этих вещах дальше, когда окажемся внутри.

Прежде чем его дочь успела поссориться с Линде из-за привязанности Беренгара, граф Отто согласился на предложение племянника и поторопил дочь. Такой разговор лучше вести за закрытыми дверями.

- Я согласен, пойдём, Адела, давай устроимся поудобнее.

Хотя Аделе не хотелось покинуть компанию Беренгара слишком рано, она поняла, что Линде заслуживает немного времени наедине с этим человеком, и поэтому кивнула, прежде чем последовать за отцом в Замок, пока слуги вносили их багаж внутрь.

Что касается Генриетты, то она последовала за Аделой внутрь и начала с ней болтать; она всё ещё держала маленького Ганса, с которым Адела была более чем счастлива провести время. В конце концов, это был сын Беренгара, и поэтому она чувствовала какую-то связь с мальчиком, даже если он не был её ребенком.

Увидев, что они остались вдвоём, Линде обняла Беренгара, прежде чем провести пальцем по его хорошо сложенной груди.

- Теперь, когда у нас есть немного времени для самих себя, что нам следует делать?

Беренгар усмехнулся и погладил её по голове, прежде чем прошептать ей на ухо:

- Я знаю несколько вещей, которые мы можем сделать...

С этими словами пара убежала в спальню, чтобы заново познакомиться, в то время как Адела и её отец поселились в спальне, которую им предоставили на время их пребывания в Куфштейне. Достаточно скоро Беренгар снова отправится на войну, и он хотел проводить как можно больше времени со своими двумя женщинами.